

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-18

УДК 304.2

КАРТИНА МИРА, ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ГОМЕОСТАЗ

Неронова М.Ю., Неронов А.В.

В статье рассматривается отношение между феноменом картины мира и социокультурной идентичности, как отдельных людей, так и общества в целом. Исследование проводится в контексте современного кризиса картины мира, принятой еще в так называемую эпоху модерна. В рамках статьи рассматривается также кризис идентичности, характерный в наши дни для многих цивилизованных обществ. В связи с анализируемыми феноменами и их отношением между собой вводится новое понятие социокультурного гомеостаза.

Цель: исследование связи между феноменом картины мира и социокультурной идентичностью как структурно-функционального механизма.

Метод и методология проведения работы. При исследовании применялись системный и феноменологический методы с привлечением элементов исторического метода. Также в работе были использованы аксиологический и феноменологический подходы к анализу культуры с привлечением элементов семиотического подхода.

Результаты. Выявляется зависимость идентичности от картины мира и выделяется феномен социокультурного гомеостаза в качестве механизма, устанавливающего соответствие в противоречивом единстве между картиной мира как субъективным образом и внешней реальностью, как объективной стороной данного противоречия. Проводится анализ социокультурного гомеостаза и делается вывод о том, что нарушение устойчивости последнего приводит к серьезным проблемам в идентификации как отдельных людей, так и целых сообществ. Кроме того, устанавливается зависимость между уровнем легитимности картины мира и устойчивостью социокультурного гомеостаза.

Область применения результатов: система общего образования.

Ключевые слова: картина мира; идентичность; социализация; социокультурный гомеостаз.

THE WORLD VIEW, IDENTITY AND SOCIOCULTURAL HOMEOSTASIS

Neronova M.Y., Neronov A.V.

The paper presents the relationship between the phenomenon of world view and sociocultural identity both individuals and the community as a whole. The research is being carried out in the context of current crisis of world view accepted in so-called art Nouveau era. This paper also presents the identity crisis typical for modern civilized societies. A new notion of sociocultural homeostasis is introduced in connection with analyzable phenomena and their mutual relations.

Purpose. *Study of the relationship between the phenomenon of the world view and sociocultural identity as a structural and functional mechanism.*

Methodology. *Phenomenological and systematic methods with the elements of historical method were employed. Cultural analysis is based on using both axiological and phenomenological approach, and also the elements of semiotic approach.*

Results. *The dependence of identity on the world view is revealed (or is being revealed?), the phenomenon of sociocultural homeostasis is singled out (or is being singled out) in the capacity of the mechanism setting up the correspondence in the contradictory unity between the world view as a subjective image and concrete reality as an objective part of this contradictory. The analysis of sociocultural homeostasis is carried out (or is being carried out) and the conclusion is being drawn that instability of the latter leads to serious problems in the identification of both individuals and communities as a whole. Besides, (moreover) the relationship between the legitimacy level of the world view and stability of sociocultural homeostasis is established. (is being established).*

Practical implications: *the system of education.*

Keywords: *world view; identity; socialization; sociocultural homeostasis.*

В современном мире происходят значительные экономические, политические и культурные изменения, в ходе которых разрушаются прежние системы ценностей, намечаются тенденции к социальной и культурной глобализации, формируется единое мировое информационное пространство и, таким образом, возникает новая культура со своими формами, а также законами развития и функционирования.

Еще в середине XX века европоцентристский модернизм в культуре начал сменяться мировым постмодернизмом, для которого характерны принципы культурного плюрализма, релятивизма, скептицизма, а также смешение стилей и отказ от авторитета устоявшихся традиций. Развитие такой культуры носит нелинейный и крайне противоречивый характер. Среди наиболее важных тенденций общемирового культурного процесса XXI века можно отметить такие, как продолжение разрушения старых традиционных национальных парадигм культуры на фоне нарастания цивилизационных процессов унификации и глобализации, а также быстрое развитие планетарного информационного пространства.

Реакция общества, которая возникает в ответ на эти изменения, является далеко неоднозначной. С одной стороны, многие люди, особенно в США и Европе, охотно признают глобализацию как неизбежный этап развития мирового сообщества, а с другой, немалая часть граждан разных стран относится к данному явлению критически, а некоторые из них даже участвуют в протестных акциях (например, антиглобалисты). Кроме того, налицо усиление религиозного фундаментализма, широкое распространение угрозы мирового терроризма, а также возникновение геополитических разногласий между крупнейшими государствами и союзами государств. Общая экономическая нестабильность и возросшая миграция населения из бедных стран в богатые только усиливают состояние неопределенности в сфере мировой культуры.

Теперь окружающий мир больше не кажется понятным и подвластным человеку, как это было в начале прошлого века, когда сомнения в истинности идей Просвещения только начали проявляться в философии, искусстве и науке. Однако в начале XX века фундамент европоцентристской культуры, основанный на идеях светского гуманизма, был еще устойчив, чего не скажешь о дне сегодняшнем. В начале XXI века мы живем в другом мире, где возникает и формируется новая, еще во многом непонятная культура, которая по своим характеристикам не всегда соответствует прогнозам мыслителей периода модерна.

В наше непростое время одним из наиболее значимых вызовов стал масштабный кризис социокультурной идентичности. Здесь мы выделяем, прежде всего, такие страны, как США, Канада, государства Западной и Восточной Европы, а также Россию и республики, расположенные на постсоветском пространстве, похожая проблема встает и перед многими странами третьего мира, но там она обладает своей спецификой и, к тому же, изучена в гораздо меньшей степени.

Следует отметить, что кризис социокультурной идентичности прежде всего поразил весь постхристианский мир. Именно потому, что страны, относящиеся к этому миру, в течение многих веков обладали сходным культурным кодом, указанные кризисные процессы протекают в них под знаком подобия.

Краеугольным камнем в вопросе понимания идентичности выступает целостная культурная картина мира. Еще в конце XX века США, Европа и СССР (в особенности Россия, Украина, Белоруссия и Прибалтика) оказались на пике культурного атеизма, базирующегося на научной картине мира, даже если на словах в ряде стран имела место констатация прежних религиозных ценностей. Наряду с этим упомянутые регионы оказались охвачены волной «новой религиозности» в лице таких объединений как Свидетели Иеговы, Церковь Саентологии, движение мунитов и подобных им организаций.

Это стало одним из показателей неспособности современной науки и атеизма создать целостную культурную картину мира, что могла бы заменить собой устаревшую религиозную модель. Мало того, сама наука, как основа мировоззренческого творчества, оказалась в состоянии глубокого кризиса. Она не смогла покрыть своими рациональными схемами все области знания, в которых были заинтересованы современные люди.

Действительно, существует очень много сфер человеческих интересов, где объяснения классической науки, либо «хромают», либо почти совершенно бесполезны. Это касается и проблемы веры в бога, и темы посмертного бытия людей, и сферы «эзотерических знаний». К таким же проблемам относятся области необычного опыта, к примеру, паранормальные способности людей, пресловутый «снежный человек» и даже шаровые молнии. В свое время известный философ Б. Рассел говорил, что в мире есть много вещей, которые никак не связаны с наукой, например, любовь. Но это не значит, что с любовью что-то не в порядке. Между тем, эти и другие подобные вопросы, как и прежде, волнуют не только образованную элиту, но и значительное число граждан во многих странах мира.

Хорошо известно, что современная психология не обладает всеобщей теорией и в ее лоне процветают школы, которые, во многом, теоретически и практически противоречат друг другу. При этом новейшая постклассическая наука с ее последними физическими, социальными и психологическими концепциями, с ее синергетикой и семиотикой, пока так и не стала основанием обновленной картины мира. У современной передовой науки есть новые идеи, принципы и установки, но нет необходимого единства во взглядах и достаточной популярности в глазах современников.

Однако это вовсе не значит, что наука, в принципе, не в состоянии изучать проблемы современности, в том числе, и проблему кризиса социокультурной идентичности. Именно во времена подобных трудных вызовов наука может оказаться способна к собственному росту и к отысканию принципиально новых объясняющих идей.

Современный кризис идентичности коснулся как целых наций, так и их отдельных представителей. Напомним, что произошло в Европе после 90-х годов после принятия ценностей либерализма. Помимо разгула феминизма, не менее значительных успехов добились, так называемые «сексуальные меньшинства», а параллельно с этим в социокультурном пространстве Запада всплыл феномен «ювенальной юстиции», что в целом привело к процессу масштабного кризиса института традиционной семьи.

Но, как показали историческая практика и многочисленные научные исследования, именно в семье происходит первичная стадия социализации, и это не могло не сказаться на результатах последней. Современное новое поколение жителей Западной Европы, воспитанное на идеалах либерализма, в значительной своей части, отбросило традиционные ценности и приняло как норму мультикультурный хаос и практически нежизнеспособные идеи всеобщей толерантности. В результате чего, в обществе стала нарастать напряженность, вызванная реальными противоречиями между различными мировоззрениями и трудно совместимыми точками зрения.

Все это во многом стало последствием распада некогда единой и незыблемой культурной картины мира. А ведь культурная картина мира дает не только форму мировоззрения, но также обеспечивает соответствующей шкалой ценностей.

Кризис идентичности нередко начинается с того, что прежние ценности, предпочитаемые тем или субъектом (в том числе и на уровне большой группы), внезапно перестают быть общественно значимыми. Это часто происходит в условиях тотального кризиса культуры и общества. В таких случаях неизбежна ситуация, когда надо либо бороться за прежние субъективные ценности, либо подвергать их реформированию в соответствии с изменившимися объективными условиями и требованиями.

Так, например, в постперестроечное время 90-х годов прошлого века в целом ряде организованных структур общества стали быстро меняться прежние ценностные ориентиры. В условиях стремительного (и в чем-то даже дикого) вторжения рыночных частнособственных отношений в российской медицине возникла ситуация стихийного ценностного кризиса, когда работать по-прежнему, согласуя свои действия с клятвой Гиппократова и этикой советского врача, стало невыгодно и даже непрестижно, отчего значительное число честных традиционно воспитанных врачей оказалось в состоянии непростого выбора. Ведь их положение в обществе позволяло превратить дело целения людей по зову души и в рамках морального закона в очень доходный бизнес, свободный от излишних угрызений совести.

То же самое происходило тогда с милицией, армией, наукой и другими институциональными социальными группами. А некоторые социальные группы и вовсе прекратили свое суще-

ствование. Например, комсомол, пионерские организации, советские профсоюзы и так далее. Вовлеченные в их работу люди оказались не у дел. Некоторые из них быстро перестроились на новые реалии, но другие не смогли этого сделать и, переживая состояние кризиса идентичности, начали поиск своего нового места в быстро изменяющейся стране.

Здесь будет уместно определить понятие картины мира, без которого невозможно описать феномен культурной идентичности в его смысловой конкретности.

Согласно Ю.В. Осокину [2], картина мира представляет собой основу мировосприятия, опираясь на которую человек действует в окружающей его реальности. Она объединяет все известные человеку образы и понятия в единый общий глобальный образ, где содержится все, с чем человек сталкивается в жизни. Картина мира предлагает человеку для интерпретации любой ситуации комплекс исходных принципов, представлений и допущений о мире, которые касаются стратегии и действия в конкретной ситуации. Эти фундаментальные допущения могут не осознаваться человеком, но они служат критериями для определения смысла и оценки того, с чем он сталкивается.

Одним из первых к понятию картины мира обратился О. Шпенглер [5], который построил свою типологию мировых культур, приняв в качестве ее основного критерия различия в картине мира. Кроме того, вклад в развитие представлений о культурной картине мира внесли М. Хайдеггер [4], К. Юнг [7], Э. Фромм [3] и другие. При этом понятие картины мира оказалось тесно связано с такими понятиями, как ментальность и менталитет. Иногда в научной литературе используются близкие к картине мира понятия, такие как «образ мира», «модель мира», «схема реальности» и другие.

Стоит отметить, что всякая культурная идентичность это, прежде всего, самоопределение человека (или некой группы людей) через посредство культуры, или, иными словами, самоопределение себя внутри культуры. То есть, речь идет об обретении «я», где идентичность выражается через отождествление с некоторыми культурными формами внутри определенного культурно-символического поля.

Например, состоятельный житель Афин мог осознавать себя не только как, например, торговца вином, хозяина своего дома, мужа своей жены и отца своих детей, но, также, в качестве свободного эллина, гражданина полиса, почитающего традиции и богов, в отличие от «диких варваров», живущих подобно животным. Торговать вином можно было и где-нибудь в Азии, но в этом случае такой торговец идентифицировался бы уже за пределами эллинской ойкумены и внутри другой культуры.

В любом случае самоопределение человека напрямую зависит от того культурного пространства, в котором он находит себя. Это похоже на то, как если бы мы вообразили движущийся караван в песках аравийской пустыни. Бедуина с его культурой нельзя себе представить где-нибудь в холодной Гренландии. Но это только природный ландшафт. Картина мира (или образ мира) представляется своеобразным «идеальным культурным ландшафтом», внутри которого размещаются прочие элементы культуры, включая и шкалу ценностей (определенный набор ценностей), которая характерна только для определенной картины мира. Кажется вполне очевидным, что картина мира, словно «родная земля», может удерживать только особый набор «родных» культурных ценностей, но она же решительно отвергнет те ценности, которые ей чужды.

Так, например, пантеистическое сбоводомыслие Джордано Бруно в его время воспринималось большинством его соотечественников не иначе, как еретическая анти-ценность внутри картины мира, построенной на основах догматического христианского теоцентризма. Мир в сознании людей был только один, и он был сотворен единым богом, а церковь проповедовала только одно, но зато истинное учение, основанное на Слове Божьем.

Теперь попытаемся представить себе, как именно возникает социокультурная идентичность в связи с феноменом картины мира. Для этого воспользуемся точкой зрения на социальную и культурную реальность как на результат интересубъективного конструирования, как это показано в работах А. Щюца [6] и, в особенности, П. Бергера и Т. Лукмана [1]. Здесь реальность понимается как результат ее конструирования каждой личностью, что происходит в ходе социализации. Весь этот процесс имеет диалектический характер и представляет собой создание в сознании человека субъективного образа объективной реальности.

То есть, внешняя объективная реальность воздействует на внутреннюю субъективную реальность социализируемого индивида во время его обучения и воспитания. Но, с другой стороны, и сама внутренняя субъективная реальность принимает активное участие (через мысли и поступки) в реальном конструировании картины внешней действительности как образа внутри себя самой. Внутренняя реальность остро нуждается в том, чтобы внешняя объективная реальность соответствовала складывающейся субъективной картине мира и потому социализируемый индивид пробует добиться на практике того, чтобы она (внешняя реальность) давала соответствующий отклик и, таким образом, подтверждала свой внутренний образ в его собственном сознании.

При этом если внешняя реальность дает не вполне адекватный своему же субъективному образу отклик, то человек всеми силами пробует «подогнать» внутренний образ под реаль-

ность объективного мира, либо, напротив, пытается воздействовать на внешний мир, чтобы буквально «прогнуть» его под форму собственных субъективных представлений.

Картина мира в субъективной реальности каждого индивида представляет собой, если так можно сказать, «наиболее объективную ее часть». Можно иметь те или иные субъективные ценности, но нельзя совершенно субъективно выразить образ картины мира, который представляет почти такую же «упрямую вещь», как и факты. Человек, находясь в здравом уме, не заинтересован в излишней субъективизации своей картины мира, поскольку с ее объективностью и определенностью согласны все окружающие люди, к тому же на ней он основывает понятные всем взаимные коммуникации повседневной жизни. Поэтому люди стараются всегда поддерживать картину мира такой, какой они ее восприняли ее с детства под определяющим влиянием агентов социализации, чтобы иметь надежную почву под ногами и возможность наиболее адекватного («объективно подтвержденного») взаимопонимания с другими людьми.

Так, например, те же древние греки могли не соглашаться между собой по поводу некоторых ценностей, но мало кто из них стал бы подвергать сомнению общепризнанную картину мира, полную богов и духов. Именно поэтому в Древней Греции существовало большое количество храмов, посвященных многочисленным языческим богам, демонстрирующих во внешней реальности символическую схему внутренней языческой картины мира. Эллы организовывали в храмах религиозные церемонии, отмечали свои празднества и тризны, приносили жертвы богам, производили обряды гаданий, чем и поддерживали вовне свою внутреннюю символическую картину мира, и это было важной частью их жизни.

Как уже было сказано, картина мира есть не только фундамент мировосприятия и мышления, но и основание для бытия соответствующих культурных ценностей, притом что мировосприятие, мышление и ценности будут, в свою очередь, соответствовать этой определенной картине мира. Если картина меняется, то меняется и вся культурная парадигма с ее смыслами и ценностями.

Например, в картине мира эпохи Нового времени и Просвещения великие астрономические, физические, а также географические открытия радикально преобразили строение вселенной и решительно вытеснили из мировоззрения, утратившие свою убедительность, религиозные представления о миропорядке. Именно в результате радикальных изменений картины мира, в новом мировоззрении нашлось законное место не только ценностям свободного научно-рационального познания, но и невозможным ранее атеистическим идеям.

Раз мир вовсе не покоится на трех китах, раз земля шарообразна и, вдобавок, вращается вокруг солнца, раз природа открывает свои тайны науке, раз были правы тот же Бруно, Коперник

и Галилей, то почему бы, не поставить под сомнение церковь и религию? Ведь они не только ошибаются, но и препятствуют распространению ценностей Просвещения, включающих в себя единство духа науки и принципов гуманизма, от слияния которых тогда рождалась новая светская культура, несущая в себе светлую идею всестороннего исторического прогресса всего человечества.

В такой картине мира бог уже вовсе не так страшен, можно даже предположить, что он лишь выдумка хитрых и корыстолюбивых попов, а на самом деле вселенная необъятна и управляется законами небесной механики. Пожалуй, если бог тут и присутствует, то в форме некоего Мирового Разума, по законам которого и устроен Универсум. Но в таком случае, именно наука открывает эти законы и потому она вправе изгнать религию, заменив ее собой.

Теперь уже вполне возможно логически увязать между собой понятия социокультурной идентичности и картины мира.

Социокультурная идентичность человека определяется, прежде всего, через отношение человека к его картине мира, которая должна быть одним и тем же, как во внутренней субъективной реальности индивида, где она выступает как «самая объективная ее сторона», так и во внешней объективной реальности общества, в лоне которого человек получил свою социализацию и соответствующую инкультурацию, и где он полагает себя как личность. Как пишут по этому поводу П. Лукман и Т. Бергер: «Идентичность остается непонятной, пока она не имеет места в мире. Всякое теоретизирование по поводу идентичности, и об особых типах идентичности, поэтому должно осуществляться в рамках теоретических интерпретаций, в которые они помещены» [1, с. 281].

Людей в лоне одной и той же культурной парадигмы может отличать многое, но все они будут едины в своем понимании всеобщей культурно-исторической картины мира. В Средние века даже отъявленный вор не сомневался в бытии бога и основах теоцентрического описания мира, поскольку мир и картина мира всегда совпадают в сознании человека, независимо от эпохи, в которой этот человек живет.

Вот как об этом сказано в книге Ю.В. Осокина «Современная культурология в энциклопедических статьях»:

«Важное значение в развитии понимания данного феномена имела работа М. Хайдеггера «Время картины мира», где этот философ напрямую отождествил превращение мира в его картину с процессом превращения человека в субъекта, т.е. с началом такого человеческого существования, когда намечается овладение действительностью («целокупным сущим»). Картина мира, по его мнению, означает не просто некую картину, изображающую мир, но «...мир, по-

нятый в смысле такой картины». Это как бы еще один «второй», мир, построенный человеком для себя и поставленный им между собой и «реальным миром» [2, с. 100].

Если же говорить о современной культурной идентичности, то она исходно была, по большей мере, связана с научно-гуманистической картиной мира, которая последовательно создавалась, начиная еще с XVII века. Человек стал пониматься как субъект культурно-исторического процесса и, даже прошлые, культуры стали оцениваться относительно подобной точки зрения. По сути, именно эпоха научной революции и последовавшая за ней эпоха Просвещения создали не только современную систему ценностей, но и принципиально новую картину мира, на базе которой и воцарились гуманизм, рационализм, атеизм, вера в прогресс всего человечества и прочие ценности проекта модерна. Эта картина мира с ее особой шкалой ценностей была широко популярна и в XX веке, хотя кризис классической философии, искусства и классической науки впервые обозначились еще в конце XIX века.

А теперь скажем о том, что было заявлено в названии данной статьи. Речь идет о социокультурном гомеостазе.

Что это такое и, в какой мере данное понятие может быть утверждено в современной науке?

В рамках того, что уже было сказано выше, социокультурный гомеостаз следует понимать как своеобразное тождество между практической сферой деятельности людей и теоретической сферой всеобщих описаний и принципов, что обеспечивает реальное равновесие между внутренним миром каждого человека и целых групп людей с внешним миром.

Как правило, понятие «гомеостаз» часто применяют в естественных науках. Там это понимается как равновесие в ходе сложных биологических реакций внутри организма, либо внутри экосистемы. В данном случае то же самое понятие можно применить и к равновесию внутри общественного сознания.

Если прибегнуть к абстракции, то общественное сознание можно условно поделить на сферу согласованных теоретических объяснений (ССТО) и сферу согласованной социокультурной практики (СССП).

Первая сфера включает в себя все то, что дается каждому индивиду в ходе социализации, где важную роль играет не только воспитание и образование, но также и легитимация, с ее полем всеобщих объяснений для каждого человека касательно устройства мира и характера существования этого самого человека. Об этом подробно сказано в работах П. Бергера и Т. Лукмана [1]. Речь идет о систематическом объяснении картины мира в ходе социализации личности. Именно здесь для каждого из нас возникает соединенная картина мира. Именно тут

мы понимаем, что мир есть то, что нам было дано в объяснении со стороны агентов социализации.

Так, например, если ребенку дать в руки карандаш, то он может использовать его в качестве своеобразной «палки-копалки». Однако, помимо того, что ребенок получает от агентов социализации само слово «карандаш» как интернализуемое понятие, он также получает и соответствующие объяснения, что это предмет, предназначенный для того, чтобы писать или рисовать. С этого момента данный феномен закрепляется в сознании ребенка в связи с бумагой, тетрадями, авторучками и так далее.

Именно благодаря легитимации, где все объяснения основаны на уже имеющемся всеобщем описании реальности, картина мира каждого из нас соответствует картине мира каждого другого члена нашего общества. Таким образом, в конце концов, в сознании каждого человека возникает сфера согласованных теоретических объяснений (ССТО).

Если говорить о сфере согласованной социокультурной практики (СССП), то здесь требуются дополнительные пояснения.

Само понятие «гомеостаз» требует, как минимум, равновесия между установленными сферами. Это означает, что каждому понятию ССТО должен соответствовать определенный элемент СССП и наоборот.

Если есть целостная картина мира, то должны быть и «правила ее использования», или алгоритмы соответствующих действий. Когда мы говорим о таковых, то, прежде всего, следует рассматривать действия, лежащие в основе социальных институтов. При этом социальные институты следует понимать в широком смысле. Не только, как те или иные государственные или общественные организации, но также и как социальные привычки (габитусы).

У П. Бергера и Т. Лукмана об этом сказано особо. Будет неверно думать о социальных институтах как об уже давно созданных общественных или государственных организациях. Гораздо раньше, чем они возникли, были так называемые «исторические прецеденты», в ходе которых и закладывались все нам известные социальные институты, такие как армия, полиция, образования и так далее.

Мало того, многие институты и в наши дни не являются организациями, например, институт гостеприимства, институт брака, институт того или иного народного праздника, институт национального флага и так далее.

Таким образом, можно сказать, что в сферу СССП, прежде всего, попадают институциональные привычки, которые основаны на всеобщем восприятии сферы ССТО. Действительно, невозможно себе представить ту или иную социокультурную привычку, если она выпадает за границы сферы согласованных теоретических объяснений.

Кроме институциональных привычек у людей возникают, также, и личные привычки, но при этом последние полностью зависят от первых. Это, например, привычки к личной гигиене, к хорошим манерам, стилю одежды и так далее.

Теперь уже можно говорить и о внутреннем мире человека, где проявляется личная свобода каждого. Как бы не оригинальничал любой из нас, он все равно находится под влиянием всеобщей культурной картины мира, так что в результате в умах разных людей царит достаточное однообразие. Это в том случае, когда имеется «равновесное соответствие» между ССТО и СССР. Идеально такое возможно тогда, когда есть стабильная картина мира, и нет серьезных потрясений в общественном сознании, так, чтобы новации в области идей не выходили слишком далеко за пределы сферы согласованных теоретических объяснений. Либо, напротив, не возникали бы некие практические феномены, значительно выходящие за пределы согласованной сферы социокультурной практики. В том и другом случаях может возникнуть кризис аномии, ведущий к кризису идентичности.

В условиях средних веков в Европе подобные кризисы решались крайне жесткими методами. Если кто-то выходил за рамки ССТО, то он считался еретиком, а, если кто-то дерзал выходить за рамки СССР, то всплывали обвинения в колдовстве.

В наши дни такие подходы неприемлемы. Понятно, что невозможно остановить тенденции к обновлению в ходе социокультурного прогресса.

Вместе с тем, возникает определенная проблема. Она может быть сформулирована в форме следующей закономерности. Чем менее устойчивой и легитимной является картина мира, принятая в обществе, тем слабее социокультурный гомеостаз и тем сильнее процессы, раскачивающие жизнь этого общества. И наоборот, чем более устойчива и легитимна картина мира, тем сильнее социокультурный гомеостаз, тем более предсказуемыми и стабильными являются все процессы в обществе. В конечном итоге именно социокультурный гомеостаз стоит на страже феномена успешной социализации в обществе. Так что возможно сформулировать еще одну закономерность: чем сильнее социокультурный гомеостаз в обществе, тем успешнее протекают процессы социализации и наоборот. А главная цель социализации состоит в адаптации людей к жизни в обществе и обеспечение их адекватной социокультурной идентичностью.

Из сказанного выше можно сделать определенный вывод. Как бы ни было модным в наши дни опираться на примеры радикального революционного обновления общества, тенденция к определенной социокультурной консервативности выглядит более разумной в условиях современности. Не исключено, что такая тенденция могла бы стать одной из основ для решения социокультурных проблем и в будущем.

Список литературы

1. Бергер П.Л. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П.Л. Бергер, Т. Лукман. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Осокин Ю.В. Современная культурология в энциклопедических статьях / Ю.В. Осокин. М.: КомКнига, 2007. 384 с.
3. Фромм Э. «Иметь» или «быть» / Э.Фромм. М.: АСТ, 2007. 320 с.
4. Хайдеггер М. Статьи и работы разных лет / Пер., сост. и вступ. ст. А.В. Михайлова. М.: Гнозис, 1993. 464 с.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1 / О. Шпенглер. М.: Эксмо, 2009. 800 с.
6. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Щюц. М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2004. 1056 с.
7. Юнг К. проблемы души нашего времени / К. Юнг. – М.: Академический проект, 2007. 288 с.

References

1. Berger P. L., Luckmann, T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. Moscow: Medium, 1995. 323 p.
2. Osokin.Yu.V. Sovremennaya kul'turologiya v entsiklopedicheskikh stat'yakh. Moscow: Kom-Kniga Publ., 2007. 384 p.
3. Fromm. E. To Have or to Be? Moscow: AST, 2007. 320 p.
4. Heidegger M. Stat'i i raboty raznykh let. Moscow: Gnosis Publ., 1993. 464 p.
5. Spengler O. The Decline of the West. Vol. 1. Moscow: Eksmo Publ., 2009. 800 p.
6. Schütz A. Selected works by Schütz, The Meaningful Construction of the Social World. Moscow: The Russian political encyclopedia (RUSSPEN), 2004. 1056 p.
7. Jung C. Modern Man in Search of a Soul. Moscow: Academic project 2007. 288 p.

ДАнные об авторе

Неронова Марина Юрьевна, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат философских наук

*Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия
ул. Профессора Попова, 14А, 197376, Россия
e-mail: marina.neronova@pharminnotech.com*

Неронов Александр Владимирович, доцент кафедры гуманитарных наук, кандидат культурологии

*Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия
ул. Профессора Попова, 14А, 197376, Россия
e-mail: neronov58@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Neronova Marina Yur'evna, associate professor in Humanities, Ph.D. in Philosophy
*Saint-Petersburg Chemical-Pharmaceutical Academy
14A, Pr. Popov street, Saint-Petersburg, 197022, Russia
e-mail: marina.neronova@pharminnotech.com*

Neronov Aleksandr Vladimirovich, associate professor in Humanities, Ph.D. in Cultural Science
*Saint-Petersburg Chemical-Pharmaceutical Academy
14A, Pr. Popov street, Saint-Petersburg, 197022, Russia
e-mail: neronov58@mail.ru*